

Чэнь Цзинчжай, естественно, встал, чтобы поприветствовать любимцев Неба.

Как только она увидела Чэнь Цзинчжай, глаза Ли Юэли загорелись: "Ты действительно сформировал пилюлю!".

"Немного позже, чем ты". Чэнь Цзинчжай улыбнулся и посмотрел на Пэй Дунэр: "А ты?".

"Нам еще нужно немного подождать". холодно сказала Пэй Донгэр.

"Донгэр теперь любимая ученица Мудреца Сугробов". Ли Юэли взяла Пэй Донгэр за руку и сказала с легкой завистью: "Мудрец снежных сугробов лично сделал для Донгэр сокровище духа высшего уровня".

"Это ведь не имеет никакого отношения к созданию пилюли?" с улыбкой спросил Чэнь Цзинчжай.

"Мастер сказал, что моя основа не стабильна, и я еще не раскрыл потенциал тела ледяного костного мозга, поэтому мне нужно подождать". Пэй Донгэр равнодушно сказал: "Я здесь, чтобы поздравить тебя с тем, что ты стал твоим партнером по Дао".

"Большое спасибо!" "Пожалуйста, проходите. Я представлю вам Цинлуань", - сказал Чэнь Цзинчжай.

Ли Юэли привела двух девушек в сад на заднем дворе. Увидев Су Цинлуань, она громко вскрикнула. По красоте даже она уступала Су Цинлуань, особенно если учесть, что та родилась с благородным воздухом, что случалось крайне редко.

Ли Юэли не была самовлюбленной культиваторшей, у нее было тело Стоцветика!

...

Но перед Су Цинлуань, Ли Юэли должна была признать, что она уступает, и Пэй Дунэр ничем не отличалась от нее.

Ли Юэли была прямолинейна и прямо сказала, что Чэнь Цзинчжай нажился.

Даже в мире Цяньюань было трудно найти культиватора такого уровня, как Су Цинлуань, не говоря уже о совершенном культиваторе. Чэнь Цзинчжай был только на стадии Золотого Ядра, и она была действительно вне его Лиги. Даже Пэй Дун Эр кивнула головой в знак согласия.

К счастью, Чэнь Цзинчжай заговорила до того, как Су Цинлуань вспыхнула. Иначе Су Цинлуань проучила бы этих глупых девчонок. В конце концов, Су Цинлуань больше всех заботилась о Чэнь Цзинчжай.

Она могла притвориться, что тепло принимает Цзи Шуанхуа и остальных, потому что они уже несколько раз встречались. В конце концов, она была пиковым мастером пика Красной Медведицы, и теперь, когда она стала дао-партнером Чэнь Цзинчжай, ей следовало быть мягкой.

Однако Су Цинлуань никогда не простит того, кто плохо отзывался о Чэнь Цзинчжае. К счастью, Чэнь Цзинчжай был рядом с ней, а Ли Юэли действительно была невиновна. Это была непреднамеренная ошибка.

На этом инцидент был исчерпан. Затем прибыли старший брат Чэнь Лэй, Чжао Хао и Ху Шоуян.

Чэнь Цзинчжай сразу же подошел к двери, чтобы поприветствовать их, и провел их в задний сад, чтобы они могли посидеть.

Все не возражали и не чувствовали себя скованно.

Все знали, что Чэнь Цзинчжай был из скрытой фракции, поэтому для учеников скрытой фракции было нормально приходить на собрание.

Три любимца Неба очень тепло познакомились с учеником скрытой фракции, после чего охотно приняли духовное вино.

Насыщенный аромат вина в сочетании с прохладным вкусом заставил трех любимцев небес громко похвалить его.

"Это действительно хорошее вино!" воскликнул Чэнь Лэй. "А если я не смогу выпить его в будущем?"

"Это легко", - с улыбкой сказал Чэнь Цзинчжай. "Ресторан "Лунный вид" продаст партию спиртового вина".

Винная тыква в его руке уже была талисманом высшего третьего класса.

С добавлением винных талисманов, пилюль винного талисмана, камней ледяной души и так далее, он мог самостоятельно делать вино из сокровищ третьего класса.

В первобытном мире он мог даже использовать дух Калабаш, чтобы варить духовное вино четвертого уровня.

Сейчас все пили духовное вино четвертого класса, которое было перелито из сокровищницы третьего класса в духовный калабаш.

Их было не так много, и Чэнь Цзинчжай не стал бы продавать их все.

Старший брат Чэнь Лэй был вне себя от радости, Ху Шоуян тоже, и даже Чжао Хао улыбался.

Среди них троих Чэнь Лэй был единственным, кто любил вино.

Двое других поняли, что это духовное вино очень полезно для них.

Если бы он смог получить их в долгосрочной перспективе, это, естественно, было бы счастьем.

Чэнь Цзинчжай не знал.

Что касается того, была ли цена высокой или нет, это даже не имело значения.

Все трое были небесными любимцами со своих горных массивов, поэтому недостатка в ресурсах не испытывали.

Особенно теперь, когда они втроем создали пилюлю, лечение стало еще лучше, и спиртное вино можно было позволить себе, каким бы дорогим оно ни было.

Чэнь Цзинчжай поднял тост за Чжао Хао.

Сладкая роса в руках Хун Сю была получена от Чжао Хао, поэтому Чэнь Цзинчжай, естественно, должен был оценить ее.

Хотя эта вещь была бесполезна для Чэнь Цзинчжая, она была очень эффективной и ценной.

Чэнь Цзинчжай был рад, что Чжао Хао подумал о нем.

На самом деле, пообщавшись с ними, можно было понять, что у трех небесных любимчиков разные характеры и особенности.

Чэнь Лэй Шисюн был щедрым человеком.

У Ху Шоуяна в вате были спрятаны иголки. Он был элегантным и покладистым, а его ум был чист.

Чжао Хао, напротив, больше всего ценил отношения. Он четко различал доброту и ненависть, и

даже сейчас он держался на расстоянии от Ху Шоюна.

Чтобы получить благосклонность Чжао Хао, помимо его восхищения Чэнь Цзинчжаем, нужно было еще и то, что они оба принадлежали к главной ветви. Если бы Чэнь Цзинчжай был из филиала, Чжао Хао не стал бы так поступать. Он был настолько простодушен.

"Где Е Чанъи?" с любопытством спросил Чэнь Цзинчжай.

"Он все еще занимается культивированием, - ответил Ху Шоюан, - в секте железного меча смотрят не на способности, а на сердце. Если сердце не соответствует стандарту, то даже если у человека есть корень небесного духа, он не сможет вступить в секту".

"Вероятно, он пытается присоединиться к ветви Меча Железного Меча в формировании пилюли, - сказал старший брат Чэнь Лэй, - как говорится, после формирования ядра сожалеть не приходится. Культиваторы меча отличаются от нас. Если Е Чанъи хочет идти по пути культиваторов меча, он должен это сделать".

Если бы он сформировал ядро сейчас, ему было бы трудно стать прямым учеником, даже если бы он присоединился к роду железного меча в будущем. В конце концов, то, что он сформировал, было не Ядром Меча, а обычным внутренним ядром. Он не смог бы культивировать небесный свиток культивации меча.

"О чем думает семья Йе?" Чэнь Цзинчжай был больше обеспокоен отношением семьи Йе.

"Чанъи отличается от меня". Ху Шоюан покачал головой: "Я родился в главной ветви семьи ХУ, и меня с детства специально обучали и заботились обо мне. Чанъи, с другой стороны, является членом семьи филиала, и его не ценили с самого начала."

"Это больше, чем просто не обращать внимания. " Старший брат Чэнь Лэй усмехнулся: "Надо мной издеваются с самого детства. В семье Йе много мух. Если бы не испытание корня небесного духа, я бы уже давно умер".

Ху Шоюан безразлично потягивал вино, но в душе он чувствовал себя крайне беспомощным.

Хотя семьи культиваторов были более объединенными, в них также было больше внутренних разногласий. Это была глубоко укоренившаяся плохая привычка людей.

Без внешних врагов и давления внутренние конфликты, естественно, были бы на первом месте.

Поэтому он не удивился, что Е Чанъи и Пэй Дунъэр присоединились к основной ветви. В действительности, если человек не принадлежал к прямой линии происхождения, ему было трудно остаться в клане, даже если его талант был выдающимся.

"Я слышал, что, как и Пэй Дун Эр, семья заключила сделку с главной ветвью". Чжао Хао сказал приглушенным голосом: "В будущем, если эти двое станут истинными Владыками или

культиваторами формирования души, они должны будут принять ученика семьи".

"Неудивительно, что они отпустили ее", - внезапно понял Чэнь Цзинчжай, а затем с сомнением спросил: "Главная ветвь согласится?"

"Почему бы и нет?" Старший брат Чэнь Лэй рассмеялся: "Если ты действительно талантлива, ты можешь присоединиться к главной секте. Если же нет, то можешь остаться безымянным учеником. Именным ученикам не разрешается входить на пик".

"Верно." Ху Шоуян кивнул. "Согласно правилам секты, безымянным ученикам не разрешается входить в горный массив. Поэтому, если ты хочешь быть принятым в качестве личного ученика истинного почитателя с формированием души, ты должен пройти через множество испытаний".

Однако, даже если они были лишь номинальными учениками, если их мастер был экспертом сферы Божественной трансформации, ученик обязательно становился внутренним учеником. Это было равносильно тому, что две семьи обменялись двумя местами для будущих внутренних учеников.

Казалось, что они оказались в невыгодном положении, но на самом деле две семьи использовали этот метод только для того, чтобы связать двух гениев. Пока два гения не примут учеников, они будут должны двум семьям.

Если бы у него действительно возникли проблемы, он мог бы воспользоваться этой возможностью, чтобы получить некоторую благосклонность. Не было ничего невозможного в том, чтобы отменить обещание принять будущего ученика, не говоря уже о том, что он также мог улучшить свои отношения с главной ветвью через небесного фаворита.

□□□□□□□□ov□□.□□m

Схема была шокирующей, и за ней мог скрываться глубокий смысл. Чэнь Цзинчжай не думал об этом слишком много, и только поднял свой кубок, чтобы выпить со всеми. Просто Лу Тао и другие ученики внешней секты страдали.

Они хорошо проводили время, выпивая с Чэнь Цзинчжаем, но теперь они могли сидеть только в конце. Единственным человеком, который мог сидеть рядом с Чэнь Цзинчжаем, был Цзэн Ванбэй, недавно получивший повышение внутренний ученик, но он не мог даже разговаривать с ним.

К счастью, Чэнь Лэй был откровенным человеком, поэтому атмосфера была очень гармоничной.

"В этот раз мы здесь не только для того, чтобы поздравить младшего брата Чэня с обретением партнера по культивации, но и чтобы пригласить вас вместе исследовать катакомбы Сотни Демонов". Ху Шоуян начал говорить о серьезных делах.

<http://tl.rulate.ru/book/75510/2986016>